

Наёмник – это не самая морально чистая профессия. Ведя такой образ жизни, Скотт успел пройти не только большое число сражений, но и поработать шпионом. А порой ради выживания ему приходилось с утра до ночи ходить по горам.

Поэтому он был уверен в своей выносливости.

И хотя он не был мечником с аурой, те годы, которые он провёл, будучи наёмником, доказали, что Скотт не был обычным человеком.

Тем не менее, Скотт ощутил, что достиг предела всего через полдня после начала базового тренировочного курса.

‘Опасно.’

Скотт запыхался.

Во рту у него пересохло и его одолело головокружение, которое вызвала трата его телом воды и сахаров.

И чем дольше продолжался забег, тем тяжелее становился висевший за его спиной сорокакилограммовый рюкзак.

У Романа Дмитрия, судя по всему, был бесконечный запас выносливости, ведь он бежал впереди всех. А вот выносливость Скотта оказалась доведена до предела такой пробежкой по горной тропе.

“Ух, ух.”

Из-за того, что он всё время плёлся в конце бегущих, Скотта не мог отделаться от волнений. Однако, когда в его голове промелькнула мысль о том, что он мог просто упасть здесь и сейчас, Скотту пришлось с усилием проглотить нарастающее отвращение к себе.

И внезапно...

Цап.

Бух.

Один из новобранцев свалился на землю прямо перед Скоттом.

В отличие от Скотта, который обладал хоть какой-то выносливостью, большинство из

прошедших отбор новобранцев были обычными людьми.

И у их выносливости был предел.

Вот и этот человек, не выдержав нагрузки, упал на землю. Скотт обеспокоенно смотрел на него.

И тут он задумался. А как отреагирует на такое Роман Дмитрий, сказавший, что этот курс невозможно не пройти?

“Я возьму его рюкзак. Хант, ты понесёшь его на спине.”

“Хорошо.”

Это было невероятное зрелище.

И словно старшие товарищи Скотта ожидали такое, один из них забрал рюкзак не выдержавшего новобранца, а другой взвалил бедолагу себе на спину. И они оба продолжили забег как ни в чём не бывало.

С того момента, как кто-то из новобранцев потерял сознание не прошло и минуты, а они уже смогли вернуться в строй.

Скотту это показалось настоящим безумием.

В отличие от Скотта, который едва не умирал от этого забега, его старшие товарищи не изменились в лице, даже после того, как им и пришлось нести вещи и самого свалившегося без чувств новобранца на себе.

Через что они проходили до сих пор?

Старшие товарищи, которые явно когда-то были такими же обычными людьми, как этот новобранец, проведя с Романом Дмитрием столько лет, уже перестали быть «обычными».

Скотт сжал зубы, стараясь не свалиться от усталости.

Глядя на спину новобранца, которого нёс на своей спине один из его старших товарищей, Скотт решил, что не может повторить его участь.

Но чем дольше длился этот забег, тем больше Скотт понимал, что на одной силе воли далеко не уедешь.

Скотту хватило всего одного дня, чтобы оказаться выжитым как лимон.

На забеге базовый курс не закончился.

Хотя, когда день тренировок подошёл к концу, все новобранцы попадали на землю. Они все были вымотаны. Из-за слишком интенсивных физических тренировок у них у всех были бледные лица. Некоторых новобранцев даже рвало.

Скотт не был исключением. Несколько раз достигая опасного предела своей выносливости, он сейчас лежал на спине и смотрел вверх остекленевшим взглядом.

Это был ад.

По телу Скотта бежали мурашки от одной мысли о первом дне в составе личной армии Романа Дмитрия.

И тут рядом с ним раздался ворчливый голос одного из его товарищей.

“И это тренировка? Да это же чистейшей воды пытка! Тренировки призваны укреплять выносливость, поэтому тренировки, которые продолжаются до тех пор, пока ты не упадёшь заживо, только навредят телу. Если следующие тренировки будут такими же, мне придётся указать на их неправильность.”

Скотт кивнул.

Физические тренировки должны проходить в несколько этапов из-за чего тренировки, которые игнорируют это, казались Скотту странными.

Люди вроде Скотта уже ушли бы, если бы не их шпионские задания.

“Если ты так считаешь, то просто остановись.”

Кто-то прочёл его мысли?

Эту фразу произнёс мужчина, чьё лицо было спокойным.

Присмотревшись к нему, Скотт понял, что он был не из новобранцев, но из бывших солдат Дмитрия, который решил перейти в состав личной армии Романа Дмитрия.

Это вызвало недовольство у уставшего новобранца.

“Что?! Что ты только что сказал?”

“Я сказал, что если ты собираешься ныть, то тебя здесь никто не держит.”

Этого мужчину звали Рэндольф.

Нахмурившись, Рэндольф посмотрел на новобранца рядом со Скоттом.

“Как думаешь, зачем вас заставляют проходить эти тренировки? Просто, чтобы мы, ваши товарищи, могли похвастаться тем, насколько мы выносливее вас? Или, как ты выразился, чтобы попытаться вас? Идиоты, это и есть жизнь в Дмитриии. Проходя такие адские тренировки каждый раз, личные солдаты Романа Дмитрия смогли повысить свою выносливость и одержать те победы, о которых вы слышали, идя в Дмитриий.”

Внутри Дмитрия личные солдаты Романа Дмитрия были неприкосновенны. И когда они увидели, как они тренируются, обычным солдатам Дмитрия пришлось признать их существование.

“Вы, наверняка, слышали слухи. Вроде тех, что во время нападения Хроноса на Дмитриий погибло много жителей Дмитриия. Среди них был Хендерсон, мой близкий друг. Ни я, ни солдаты Дмитрия, не хотим повторения той трагедии. И потому мы можем стать сильными только одним способом.”

Смерти, включая смерть Хендерсона заставили сердца людей сжаться.

И хотя Роман Дмитриий хорошо относился к пострадавшим, жизни тех, кто знал Хендерсона, просто не могли не измениться.

Помня об этом, Рэндольф подал свою заявку на перевод в личную армию Романа Дмитрия.

Ему были нужны не столько привилегии, которые получали личные солдаты, сколько шанс стать сильнее, чтобы в будущем не дать жертвам, вроде жертвы Хендерсона, случиться снова.

Рэндольф стиснул зубы.

Когда люди, вроде Скотта, во время забега спотыкались, готовые в любой момент свалиться, Рэндольф велел им взбодриться. Хотя это было невозможно, потому что Рэндольф обладал лучшей выносливостью, чем Скотт.

Скотт смог завершить забег с мертвецки белым лицом, только потому что для него изначально была исключена возможность провала.

“Старшие товарищи не бросили вас на тренировках, которые показались вам адом. Мы несли павших новобранцев и их рюкзаки на своих спинах. Так мы и смогли пройти эту тренировку. И поле боя ничем не отличается. Как только мы становимся частью личной армии Романа Дмитрия, наши старшие товарищи будут делать всё, чтобы спасти нас, даже на поле боя, где свирепствует смерть. Мы с вами теперь товарищи, так что, чтобы не стать обузой на поле боя, не жалуйтесь на периодические тренировки. Если вы рассчитываете только на преимущества и блага, то вы ошибаетесь, так как Дмитрий не та утопия, какой вы его себе представляете.”

Когда Рэндольф закончил говорить и отвернулся, Скотт потерял дар речи. Как, впрочем, и все остальные новобранцы. Слова о том, что у них появились товарищи, которые не бросят их до самого конца, оставили в сердцах новобранцев глубокий след.

И теперь Скотт немного ощутил, что значит жизнь личного солдата Романа Дмитрия.

Прошло десять дней. До сих пор базовый курс тренировок никто не провалил. Среди новобранцев были те, кто терпел их из-за тяги к Дмитрию, хотя в случае нераскрытых шпионов, они не могли сдаться, пока их заслуги не будут признаны.

Наконец, пришло время пожинать плоды первого этапа базового курса тренировок.

Собравший всех новобранцев в одном месте, Крис начал «тренировку разума» – второй этап базового курса тренировок.

“Для начала я простыми словами объясню вам, что такое «даньтянь».”

В первый раз мир узнал о «даньтяне» на Демонстрации владения мечом.

Но важно было преподать эту теорию правильно. Глаза новобранцев ярко блестели.

Боевые искусства – ядро революции в мире мечников с аурами.

Люди не понимали насколько отличной в будущем, которое измениться, будет возможность получить наставления от Романа Дмитрия.

Все внимательно слушали Криса. Метод создания резервуара для маны в даньтяне и последующего её применения оттуда стал для новобранцев шоком.

Почему никто раньше не додумался до такого гениального метода? Мысленно вопрошали новобранцы.

Когда новобранцы слышали ответ на этот вопрос, то увидели перед собой новый путь, хотя до сих пор всё это казалось им разве что фантазёрством.

“С этого момента вы будете обучаться «медитации асуры».”

Это стало началом серьёзного обучения.

Все новобранцы сидели на полу в позе лотоса. И хотя эта поза вызывала у Скотта некоторый дискомфорт, он всё же смог начать медитацию асуры.

Крис продолжил объяснять новобранцам принцип «медитации асуры».

Постепенно, голос Криса затих и Скотт попытался ощутить ману, как ему объясняли.

‘Я не чувствую маны.’

Основное условие этой медитации – получение отклика.

На следующий этап можно было перейти, только ощутив ману, но как бы Скотт не сосредотачивался, он не мог ощутить ману, как объяснял Крис.

На самом деле, это был вполне закономерный результат. Ведь Скотт не был мечником с аурой.

Работая наёмником, Скотт перепробовал всё, что только можно, чтобы стать мечником с аурой. Но создать реальность, которую изначально не позволял создать его талант, было невозможно.

Потому, когда Скотту исполнилось почти тридцать лет, он отказался от попыток пробудить свою ауру. Он посчитал, что вкладывание времени и денег в невозможное было для наёмника не самым мудрым решением.

Наконец, Скотт достиг своего предела.

Он посчитал, что эта медитация асуры, которая могла стать золотой возможностью для других, не работала для него.

Один час. Два часа. Три часа.

Скотт продолжал сосредотачиваться на медитации. И хотя он знал, что это было невозможно, у него не было иного выбора.

Но в какой-то момент Скотт почувствовал какое-то странное чувство.

‘Не может быть.’

Он ощущал то тепло, то холод. Затем, ощутив лёгкую щекотку, Скотт прервал свою глубокую медитацию и широко распахнув глаза, взглянул на свой дантьянь.

‘Я только что ощутил ману?!’

Ошибки быть не могло. Но тогда получается, что это было чудо.

Сердце Скотта забилось чаще.

Чем дольше он занимался этой медитацией, тем больше восхищался её эффектами.

‘Нет, это какой-то бред.’

Проведя всю свою жизнь в постоянных сражениях, Скотт решил, что ему нужна аура, чтобы выжить. Заплатив немалую сумму, он стал учеником известного мечника с аурой в империи Хроноса.

Однако наставления этого великого мечника с аурой не произвели на Скотта никакого эффекта.

Ничего не ощутив, Скотт обвинил мечника с аурой в мошенничестве, но тот сказал ему, что пробудить ауру в себе способен не каждый и потому «мечники с аурами» были так важны.

В итоге, Скотт сдался.

Он считал, что никогда не сможет пробудить ауру и потому ощущение маны привело его в экстаз.

‘Эра Александра закончилась. Если такие люди как я смогли ощутить ману всего за несколько часов, то отныне изобретателем ауры будет зваться Роман Дмитрий. Медитация асуры. Если я расскажу о ней империи Хронос, то богатства и слава будут мне гарантированы. И Хронос признают, что я исполнил свою роль.’

Скотт добился своей цели и теперь ему предстояло только украсть эту информацию. Если он передаст империи Хронос информацию о медитации через заранее подготовленный магический коммуникатор, то его семье будет гарантирована безопасность.

Но Скотт волновался.

Ведь куда сильнее Скотта шокировало не то, что Роман Дмитрий ценил своих людей, а то, что он так небрежно обучал его и прочих новобранцев медитации асуры, несмотря на то, что среди них были шпионы.

Если для создания новой разработки было достаточно только этого, то в будущем могла начаться новая эра, эра Дмитрия.

Если оглянуться на историю, то можно заметить, что в ней всегда происходили какие-то события, которые переворачивали систему силы с ног на голову. И возможно сейчас происходило как раз такое событие.

Скотт стоял на развилке выбора.

Он знал, что от того решения, которое он примет, будут зависеть жизни его собственная и его семьи.

Тренировка разума подошла к концу.

После того, как закончилась первая тренировка разума, Крис рассказал новобранцам, что их будет ждать дальше.

“Пока что мы будем обучаться медитации асуры. Но если кто-то из вас покажет быстрый рост или установит рекорд, этот человек будет обучен новому боевому искусству, которое лучше всего ему подойдёт.”

Новое боевое искусство, эти слова немного сбили Скотта с толку.

Он не мог с готовностью принять того, что в этой ситуации, когда медитация асуры была невероятной сама по себе, могло существовать что-то ещё более невероятное.

Кто-то из новобранцев спросил.

“Новое боевое искусство. Хотите сказать, что существует боевое искусство, которое лучше этой медитации?”

Крис рассмеялся.

Пока солдаты обычной армии Дмитрия обучались медитации асуры, люди вроде него и Кевина обучались совсем другим боевым искусствам.

Поначалу медитации асуры было достаточно, но после полномасштабной войны против Хроноса, было решено, что Крису и другим личным солдатам Романа Дмитрия была нужна новая возможность «перехода на следующий уровень».

Крис ответил на заданный вопрос.

“У твоего вопроса неверная предпосылка. Медитация асуры в принципе не представляет из себя ничего особенного. Дмитрий уже создали систему боевых искусств и медитация асуры в ней считается – упражнением для «новичков».”

Люди были шокированы.

Независимо от того, было это правдой или нет, такое заявление было нелегко принять.

После окончания войны Роман Дмитрий продемонстрировал миру систему боевых искусств.

Теперь, когда о концепте «даньтя» было известно всем, Дмитрий решили, что они должны создать соответствующее обучение.

Крис был прав.

Медитация асуры была настолько базовой практикой, что в прошлой жизни Романа Дмитрия она считалась «всеобщим достоянием».

Весы резко перевесило в одну сторону.

Когда шпионы стали разрываться между Хроносом и Дмитрием, в их разумах начали образовываться трещины.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3383512>